

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

А. Г. Кузнецов*

Социальная и культурная динамика (к 120-летию со дня рождения П. А. Сорокина)

В 2009 г. исполняется 120 лет со дня рождения выдающегося отечественного и американского социолога Питирима Александровича Сорокина. Один из крупнейших ученых в области современной мировой социологии Эдвард Тириахьян отмечает, что его работы П. Сорокина «охватывают практически все области социологии, включая социологию знания, искусства, политическую социологию, социальную стратификацию, методологию и теорию»¹. В 1936 г. Сорокин избирался президентом Международного института социологии, а в 1964 г. — президентом Американской социологической ассоциации, что было высшим признанием его заслуг перед наукой. Главный труд П. Сорокина «Социальная и культурная динамика» издан в 30-е годы в США². В последнее время издано немало работ этого классика общественной мысли XX в. Однако творческое наследие Сорокина, особенно первоисточники, остаются труднодоступными и малоизвестными прежде всего для молодых ученых.

«Социальная и культурная динамика» состоит из четырех томов. Первая часть первого тома — вводная: в ней кратко изложена проблема интегральной культуры. Эта часть призвана сделать доступными для понимания последующие разделы, здесь определяются понятия, которые в них используются. Вторая часть посвящена изменениям (флуктуациям) в сфере искусства — живописи, скульптуры, архитектуры, музыки, литературы и критицизма. Во втором томе первой части рассматриваются флуктуации в науке, философии и религии. Вторая часть исследует флуктуации этического и юридического менталитета. В первой части третьего тома анализируются типы и флуктуации социальных отношений, включая многие фундаментальные связи в социополитической и экономической сферах. Вторая часть представляет собой флуктуации войны; третья часть — внутренних социальных нарушений. Четвертая часть оценивает отношения между культурным менталитетом и поведением и завершается постскриптумом этих трех томов. В четвертом томе излагается в кратком виде теория социокультурного изменения. В конце тома приводится трактат о правиле социологического метода.

Несмотря на значительный объем томов, в работе ставится только одна центральная проблема, обозначенная как изменение и неустойчивость

* Профессор кафедры социологии, социальной политики и регионоведения Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина, доктор социологических наук, профессор.

¹ *Tyriarian E. Sorokin // International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y.: Free Press, 1968. V. 15. P. 61.*

² *Sorokin P. A. Social and Cultural Dynamics. V. 1–4. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1938–1939.*

культур. Но нельзя не согласиться с Сорокиным, что это — одна из тысячи других, фундаментальных проблем. Для ее адекватного понимания необходимо исследование и объяснение бесчисленного множества дополнительных вопросов. В целом работа представляет попытку понять характер современной культуры и общества. Это — исследование природы и изменения динамики интегральной культуры: ее типов, процессов, тенденций развития, колебаний, ритмов, темпов. Здесь проанализированы закономерности циклической флуктуации европейской культуры на протяжении трех тысячелетий. В известной степени она затрагивает египетскую, вавилонскую, индийскую, китайскую и арабскую культуры. Однако, как отмечает Сорокин, это — не история этих культур, а социология их изменений.

Весьма значительная эмпирическая база исследования показывает, что работа касается не поверхностных и не малозначительных аспектов, а фундаментальных категорий культурного феномена, которые, согласно Сорокину, могут быть разделены на два класса — нравственные (этические) и юридические (правовые). Первые обычно выступают в виде необязательных рекомендаций, вторые — обязательны к выполнению. Чисто юридические нормы и ценности представляют в этом смысле нравственный минимум, предъявляемый обществом к своим членам. Нравственные феномены рекомендуются, их выполнение на совести индивида. Интегральная этическая система представляет собой высшую точку развития нравственного менталитета общества. Законы, в частности уголовный кодекс, отражают юридический менталитет в его повседневной прозаической действительности (существующие законы функционируют и внедряются).

Разработанная П. Сорокиным концепция социального развития изучает изменения в обществе как процесс колебательного характера с очень длительными циклами. Динамические изменения происходят с социокультурными системами, ядро которых составляют определенные менталитеты. Сорокин называет это «суперсистемами». Господствующий в обществе менталитет и организованная вокруг него социокультурная система постепенно исчерпывают свои возможности для познания реальности и заменяются другим, альтернативным менталитетом. Эти изменения происходят ритмически, что и показал на огромном фактическом материале ученый. Процесс перехода от одной системы к другой сопровождается радикальным изменением социальных институтов, ценностей, норм, что, естественно, влияет на поведение людей.

Значительный интерес представляет предложенная Сорокиным типология культур. Он выделял три типа культурных суперсистем — Чувственную, Идеационную и Идеалистическую. Критериями различия при этом выступают взгляды людей на характер истинной реальности, степень и способы удовлетворения потребностей человека. Чувственная система может быть названа этикой счастья, идеационная — этикой абсолютных принципов, а ее специфический класс — христианская система — этикой любви. Идеалистическая система, распалагающаяся между первыми двумя, характеризуется как некий симбиоз этики абсолютных принципов, несколько ослабленных, и эвдемонистической этики как подвида этики счастья. К чувственной системе относятся все системы, в которых чувственное счастье рассматривается как наивысшая ценность, а все остальные превращаются в средства его достижения, количественного и качественного увлечения. Все, что к этому ведет, — добро, все, что препятствует, — зло.

Согласно идеационной этике абсолютные принципы смысла жизни — это реализация высших ценностей: единения с Господом, слияние души, Истина, Добро, Красота. Счастье может быть результатом жизни, проведенной в соответствии с идеалами этики принципов, но не ее смыслом, это, так сказать, побочный продукт. И неважно, какие ценности провозглашаются в качестве абсолютных, важно, что они абсолютны и конечны. Как таковые, они всегда трансцендентны. Остальные ценности — это средства достижения абсолютных. В идеалистических системах счастье — величайшая ценность, но в то же время простой результат правильно поставленных задач в форме абсолютных ценностей. Этика любви — один из вариантов этики абсолютных принципов. Любовь в этом смысле включает в себя все остальные ценности. Таковы различия между тремя основными системами.

Анализируя и объясняя различные типы культуры, Сорокин сформулировал следующие закономерности:

- совокупность социокультурных изменений не означает их механическую синхронность;
- каждый тип культуры формирует преобладающий менталитет, играющий важную роль в выборе сферы, в которую идут двойные и тройные ритмы, замедляющие или ускоряющие темпы изменений;
- преобладающий менталитет и поведение личности всегда социокультурно обусловлены.

На основании проведенного анализа Сорокин выводит доминирующие характеристики современного менталитета. Во-первых, утилитарный и гедонистический характер. «Полезность» в чувственном смысле — это доминирующая черта существующей нравственности.

Вторая фундаментальная категория современного менталитета — гедонизм. Все, что не содержит в себе обещаний чувственного удовольствия, не имеет шанса быть оцененным в настоящем.

Третья категория (производная от второй) — наша заинтересованность в деньгах. Люди из всего пытаются сделать прибыльный бизнес. Титулы, политика, участие в судебном процессе — это все источники прибыли. Основное желание, стремление, мечта большинства людей — быть богатым, иметь «все, что можно купить». Многие охвачены денежной манией до такой степени, что, не задумываясь, вступают на путь преступления как наиболее обещающий. Деньги — вот главная и верховная ценность, критерий для всех остальных ценностей.

Форма гедонизма — современное лидерство. Кто наши лидеры? Во-первых, те, кто делает большие деньги, неважно, какими способами. За несколькими исключениями они — элита общества. Некоторые из них, несомненно, заслуживают такое продвижение, другие — вряд ли, третьи, без сомнения, — нет. Наши лидеры — money-makers, начиная с Ротшильда и заканчивая удачливым «волком с Уолл-Стрит». Нужно ли добавлять, что согласно этой посылке все продается в нашей культуре.

В современном обществе вряд ли есть ценности, которые можно было бы назвать абсолютными или священными. Каждый имеет свои законные обоснования. Следовательно, не стоит удивляться таким феноменам, как, например, похищение и убийство ради денег, терроризм, хорошо организованный бизнес преступной индустрии.

Следствия этого — правление силы и насилия в современной общественной жизни на уровне как взаимоотношений индивидов, так и социаль-

ных групп. Если отсутствуют абсолютные нравственные и правовые стандарты, то единственный способ выжить — лицемерие, деньги или сила. Так как денег хотят все, сила становится единственным средством самозащиты и убеждения других соответствовать нашим требованиям. Сила — единственное средство убеждения. Если нельзя полагаться ни на Бога, ни на нравственные ценности, ни на обещания и контракты, человек вынужден надеяться только на собственную грубую силу либо на силу группы, к которой он относится. Отсюда использование силы любой страной, чувствующей себя при этом в безопасности. Отсюда бесконечная гонка вооружений, рост военных бюджетов, все более разрушительных изобретений как средство в межнациональных, межклассовых, межгрупповых войнах. Сила стала верховным арбитром. Все это приближает к гипотетической «войне каждого с каждым» (Т. Гоббса).

П. Сорокин констатирует, что такой взлет силы до позиции верховного нравственного судьи всего лишь иммонентный результат развития гедонизма и утилитаризма современного менталитета. Если такая тенденция будет прогрессировать, роль силы примет такие размеры, что общественная жизнь станет невозможной. Последует определенная реакция, и эта реакция будет означать спад чувственной морали и взлет этики принципов. Приметы такой реакции еще не заметны. Но все достаточно остро ощущают «физическое неудобство» перезрелой чувственной нравственности: оно лишает людей чувства уверенности в жизни, комфорта, самоутверждения, достоинства — почти всего. С дальнейшим развитием это «чувство неудобства» будет расти, пока не достигнет стадии, на которой неизбежно произойдет переход к абсолютному нравственному стандарту. Тогда вновь начнется подъем этики принципов, а чувственную этику снова качнет вниз. Так это было и так это будет³.

³ См.: *Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика // Хрестоматия по общей социологии / сост. В. П. Култыгин, А. Г. Кузнецов. М., 2004. С. 94–128.*